

В отличии от Большого Монстра, настроение Мо ГуньГунь было плохим. Он безвольно лежал на циновке, машинально схватив лапами маленький бамбуковый побег, спрятав от глаз свой уродливый живот.

В животе у него заурчало.

Он проголодался. Взглянув на побеги бамбука спрятанные меж лап, панда был в смятении.

Насупив мордашку, он с горечью посмотрел на далекую кучу бамбуковых побегов.

Лу Сяо Ци посмотрел в сторону. Он не мог избавиться от ощущения, что мордочка панды выглядела беспомощной. С тех пор, как он обнаружил, что на его животе не хватает клочка меха, он был подавлен.

Он неподвижно лежал на земле.

По непонятной причине, Лу Сяо Ци подумал о звере-мутанте в Специальном Оперативном Корпусе. Из-за того, что его длинная шерсть вызывала проблемы при тренировке, заводчик ее подстригал. Мутировавший зверь оставался в своем гнезде целый месяц, дожидаясь того времени, когда она снова отрастет, чтобы восстановить свое душевное состояние.

Может быть, то же самое происходило и с этим маленьким парнем.

Лу Сяо Ци погладил маленького панду по спине своей рукой, чувство мягкости перешло от кончиков его пальцев к его сердцу. Неприветливому и равнодушному человеку даже казалось, будто он сам смягчается. Глядя на мигающий экран в одной руке, он продолжал поглаживать панду другой, погруженный в свои мысли.

Он не знал, о чем думает его золотое бедро, но чувствовал успокаивающее тепло на своей спине.

Малыш не мог удержаться от того, чтобы не вытянуть лапы, не пошевелить попкой и не прищурить, удовлетворенно, глаза, держа в когтях бамбуковый побег.

Панда посмотрел на Большого Монстра и даже забыл о возвращении в свой дом.

Ночь была мирной и теплой, и еды было вдоволь. Мо ГуньГунь не хотел возвращаться в свою нору.

Вытянув шею, Мо ГуньГунь посмотрел на сокровище в руке Большого Монстра блестящими глазами, полными любопытства.

Что это?

Его поверхность темная. Для чего это нужно? У Большого Монстра действительно так много

вещей!

Невежественные и наивные черные глаза быстро заморгали, осторожно поворачиваясь к экрану. Это маленькое действие было очень похоже на ползущую черепаху.

Лу Сяо Ци не мог удержаться от смеха.

Как только его благородные мысли были отброшены в сторону, Лу Сяо Ци потворствовал желанию маленького парня исследовать устройство.

Мо ГуньГуень, думавший, что он достаточно хитер, тайком подкрался к экрану. Его круглая голова осмотрелась и, не удержавшись, он поднял переднюю лапу, чтобы ткнуть его. Экран издал звук «динь», заставив Мо ГуньГуень в испуге подпрыгнуть. Он мгновенно втянул свою маленькую голову, краем глаза поглядывая на Большого Монстра.

Монстр совсем не обращал на него внимания, поэтому Мо ГуньГуень радостно продолжил играть с игрушкой.

Лу Сяо Ци, скрывавший свою улыбку: «...»

Носик маленькой панды дернулся, словно он хотел учуять запах устройства, его водянистые глаза были полны замешательства. Его черные ушки подрагивали, когда он сидел перед экраном, пристально в него всматриваясь.

Круглое тело панды скрывало большую часть экрана. Лу Сяо Ци опустил голову и смог увидеть только панду ученого вида.

Ладно, что это такое?

Мо ГуньГунь наострил ушки. Он вперился взглядом в белое пятно, внезапно появившееся в углу экрана. Он смотрел, как оно вспыхивает снова и снова.

Это было действительно интересно. Все вещи Большого Монстра очень хороши!

Мо ГуньГунь пошевелил лапой и снова коснулся гладкой поверхности. Следом, на дисплее замигала еще одна точка.

Ах! Он удивленно моргнул. Хотя она была не в том месте, где он хотел ее увидеть, выглядело это интересно. Мо ГуньГунь приложил к этой точке другую лапу. Теперь весь экран был скрыт за двумя маленькими лапками. Мо ГуньГунь был чрезвычайно доволен.

Возбужденный панда продолжил энергично исследовать устройство. Спустя некоторое время малыш панда медленно опустил голову и обнюхал свой нежный, розовый животик.

Он изначально был пухленьким, но сейчас казался даже более круглым. Мо ГуньГунь хотелось чем-нибудь прикрыть свой живот, но не мог не смутиться из-за этого маленького кусочка голой кожи. Он продолжал разглядывать его, внюхиваться, и фыркать при этом, прежде чем, наконец, высунуть язык и лизнуть его.

В конце концов, Мо ГуньГуень приставил две маленькие черные лапки к животу, создавая вид, будто он не потерял никакой шерсти.

Лу Сяо Ци тихо закашлялся, внутренне борясь с собой в попытке сдержать улыбку.

Он никогда еще не был так счастлив, и все благодаря этому любопытному и оживленному малышу. Несмотря на то, что у него все еще было полно забот, Лу Сяо Ци был в состоянии сохранить спокойный и мирный образ мыслей. Он подумал, что, возможно, именно из-за того, что с ним был этот маленький парень, он смог так быстро прийти в себя.

Небо стало совсем темным.

Мо ГуньГуень сначала и взглянул на Монстра, а затем посмотрел вверх. Наконец он понял, что должен вернуться домой. Он осторожно соскользнул с Большого Монстра, прежде чем присел и крикнул ему.

Лу Сяо Ци сосредоточил свое внимание на нем.

Панда больше не был вежлив с Большим Монстром. Он неуклюже связал шесть или семь побегов бамбука и неторопливо зашагал прочь.

Улыбка Лу Сяо Ци постепенно исчезла. Он взглянул на экран и был потрясен.

Ранее не реагирующий дисплей теперь показывал скопления звезд.

Удивление вспыхнуло в глубине глаз Лу Сяо Ци на мгновение, прежде чем взгляд его темных глаз стал глубже и непостижимее.

Между тем, Мо ГуньГунь не знал, какой шок вызвал у Большого Монстра отклик дисплея. Он вернулся в свое маленькое гнездышко и увидел драгоценный мед и пурпурные побеги бамбука. Глаза панды прищурились от радости, у он ускорил свой бег. Сцена была похожа на то, как, черно-белый шар для боулинга, налетел на побеги бамбука и оставил бамбуковые груды в беспорядке.

Черно-белый «шар для боулинга» катался по бамбуковым побегам и был до смерти счастлив.

Что же касается касается облысевшего кусочка, Мо ГуньГунь не хотел ни говорить, ни даже думать об этом.

Глядя на свое маленькое гнездышко в дереве, полное всякой всячины, Мо ГуньГунь чувствовал, что он очень богат. Он не знал почему, но из всех его сокровищ красный шар казался странно знакомым и драгоценным. Спрятавшись в своем гнезде, Мо ГуньГунь обхватил его лапами.

Пока он молча сравнивал свою маленькую постель из сена с постелью Большого Монстра, Мо ГуньГунь задремал.

Когда на него не обращали внимани, красный шар вспыхнул снова. Очевидно, Сяо ГуньГунь, который проспал весь день, снова собрался заснуть.

Оберегая обеими лапами причину своей низкой самооценки, Мо ГуньГунь заснул.

В ту ночь, в маленьком дупле дерева появился яркий красный свет.

Вскоре маленькая пушистая панда исчезла и превратилась в гладкокожего маленького ребенка.

Без шерсти в лесу ночью было очень холодно.

Мо ГуньГунь дрожал от холода и все время пытался свернуться в клубок. К сожалению, это тело не было похоже на оригинальное, оно было не таким круглым.

Мо ГуньГунь сел, и дрожа от холода он чихнул.

Ему было так холодно, что он опустил голову чтобы взглянуть на свой лысый живот, он моргнул один раз, затем второй раз, и когда он ясно увидел свой гладкий животик, он был ошеломлен.

Мо ГуньГунь: «Σ (° Δ ° ||) □»

Сонливость исчезла в одно мгновение, и Мо ГуньГунь чуть не взорвался. Ребенок лежал на

спине, приподняв немного пухлые маленькие ножки. Он хотел вытянуть лапы, чтобы дотронуться до них, но обнаружил, что его пушистые передние лапки стали уродливыми.

Мо ГуньГуень чуть не упал в обморок.

Мо ГуньГуень: «Ах-ах-ах-ах!»

Глядя на свои новые руки, Мо ГуньГуень растерялся, хотя и чувствовал, что они выглядели смутно знакомыми.

Подождите, подождите!

У Большого Монстра, казалось, были такие же безволосые лапы. Он... он...он заразился какой-то ужасной болезнью от Большого Монстра!?

Вчера он потерял клочок шерсти, а сегодня он был совершенно гол.

Моя прекрасная шерстка!!!!

Мо ГуньГуень не мог в это поверить. Он чувствовал себя так, словно ему приснился кошмар. Он не удержался и ущипнул себя. Было очень больно.

Он внимательно осмотрел свое новое тело и застыл, словно скованный льдом.

Он превратился в Монстра, особенно уродливого. Он больше не мог стать красивой и большой пандой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15898/1419559>